

Научная статья

УДК 343.224

EDN DSVGFG

DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.53-63

Целесообразность снижения возраста уголовной ответственности

И.О. Кравченко, В. Л. Галецкая

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: И.О. Кравченко, iokravchenko16@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о проблемах определения возраста уголовной ответственности в российском уголовном праве. Авторы обратились к традиционной научной дискуссии об установлении возраста уголовной ответственности с позиции современных реалий. Изучив плюсы и минусы аргументов сторонников снижения возраста ответственности подростков за совершение преступления и противников такого решения представлена авторская позиция по решению данной проблемы. В работе последовательно изложено мнение о необходимости введения дополнительной ступени дифференциации возраста уголовной ответственности 12 лет в отношении пяти составов преступлений. Отстаивается позиция, что определенные особо тяжкие преступления в силу своей очевидной общественной опасности доступны для понимания их подростками данной группы, совершаются виновно и распространены в их среде.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, преступления, дифференциация возраста уголовной ответственности, уголовный закон.

Для цитирования: Кравченко И.О. Целесообразность снижения возраста уголовной ответственности / И.О. Кравченко, В.Л. Галецкая. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.53-63. — EDN DSVGFG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 3. — С. 53–63.

Original article

The Advisability of Lowering the Age of Criminal Responsibility

I.O. Kravchenko, V.L. Galetskaya

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Corresponding author: I.O. Kravchenko, iokravchenko16@mail.ru

Abstract. The authors examine the issue of determining the minimum age of criminal responsibility in Russian criminal law. They look at the traditional scientific discussion of determining the age of criminal responsibility from the standpoint of contemporary realities. Having studied the reasoning of supporters and opponents of lowering the age of criminal responsibility for juveniles who commit crimes, the authors state their own position regarding this problem. The article consistently presents their opinion on the necessity of setting an additional level of differentiating the age of criminal responsibility at 12 years for five crimes. The authors argue that certain very grave crimes, due to their evident public danger, are understood as such by juveniles of this group, are committed culpably, and are widespread among them.

Keywords: minors, teenagers, crimes, differentiation of the age of criminal responsibility, criminal law.

For citation: Kravchenko I.O., Galetskaya V.L. The Advisability of Lowering the Age of Criminal Responsibility. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya* = *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 3, pp. 53–63. (In Russian). EDN: DSVGFQ. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.3.53-63.

Традиционно определение возраста уголовной ответственности вызывает бурную дискуссию в научной среде. С давних времен предлагаются неоднозначные варианты решения данного вопроса. Так, если в Русской правде минимальный возраст вообще не устанавливался, что свидетельствует о применении широких рамок ответственности — любое лицо должно отвечать за нарушение, то во времена расцвета просвещения и гуманизма возрастная граница ответственности варьировалась в пределах 7–10 лет. Действующий законодательный подход к решению указанной проблемы был представлен в советские времена и прочно вошел в обиход. Таким образом, законодатель поддержал апробированный вариант дифференциации возраста уголовной ответственности на общий и пониженный, установив границы 16 лет и 14 лет. Дифференцирование возраста уголовной ответственности произведено исходя из психологической сформированности сознания подростка, способного осознавать в полной мере общественную опасность своего поведения и руководить им, а также учету подлежит степень распространенности преступлений в среде несовершеннолетних той или иной группы.

При этом даже в период действия УК РФ неоднократно поднимался вопрос о понижении возраста уголовной ответственности не только на площадке научных дискуссий, но в области законодательных инициатив. Ещё в конце 2009 г. был разработан законопроект № 293093-5, автором которого стал депутат ГД РФ В.В. Жириновский, где содержалось предложение о введении дополнительной ступени дифференци-

ации возраста уголовной ответственности — 12 лет за совершение двенадцати преступлений¹. Необходимо отметить, что криминологическая обоснованность формирования перечня преступлений, за которые должна наступать ответственность по достижении 12 лет, вызывает много вопросов [1]. Судьба данного законопроекта была незавидна, законопроект был отклонен.

В 2012 г. в Государственной Думе РФ снова поднимался вопрос о снижении возраста для привлечения к уголовной ответственности за особо тяжкие преступления до 12 лет. Необходимость снижения возраста послужило увеличению числа случаев тяжких и особо тяжких преступлений среди подростков, не достигших 14 лет. «Эти преступления совершаются с особой жестокостью, а привлечь к ответственности таких несовершеннолетних невозможно ... при этом страх перед наказанием будет оставаться малолетних преступников»².

Новый виток интереса к данной теме был сопряжен с активизацией позиции депутата Государственной Думы РФ С. Вострецова о необходимости понижения возраста уголовной ответственности до 12 лет³.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : законопроект № 293093-5. 2009 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5>.

² Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности внесут в ГД // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20120301/583378493.html>.

³ В Госдуме одобрили идею снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет // Москва24. URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/09092020/132455>.

В пресс-службе Следственного комитета РФ сообщили, что количество особо тяжких преступлений, совершенных подростками за 8 месяцев 2024 г. увеличилось на 22 % по сравнению с 2023 г. Причинами роста подростковой преступности заключается в безнадзорности, низком уровне морали, пагубных привычках и воспитании в неблагополучных семьях. Глава ведомства Александр Бастрыкин отметил, что правоохранительными органами расследованы уголовные дела в отношении 13,5 тыс. подростков. Высокий коэффициент подростковой преступности был зафиксирован в ряде регионов: Республике Коми, Курганской, Кемеровской и Калининградской областях⁴.

Действительно, вопиющие случаи совершения жестоких преступлений малолетними лицами, не достигшими 14 лет, вызывают недоумение в обществе, не соотносятся с ожидаемыми реакциями со стороны государства. Ежегодно в России выявляется около 100 тыс. общественно опасных деяний, совершаемых лицами, не достигшими возраста головной ответственности [2, с. 3]. На страницах прессы часто можно встретить вопрос о том, справедливо ли, что лицо, совершившее такое злодеяние останется безнаказанным?

В качестве иллюстрации остроты проблемы представляется уместным рассмотреть несколько примеров, получивших широкий резонанс в средствах массовой информации. Так, в январе 2025 г. в г. Миассе Челябинской области подростки в возрасте 12–13 лет совершили действия сексуального характера в отношении своей сверстницы,

сняли на видео и распространили в сети Интернет⁵. А в октябре 2024 г. в г. Тольятти Самарской области 13-летняя девочка убила своих младших сестер 2 и 5 лет кухонным ножом⁶. В Москве в июле 2023 г. 13-летний мальчик убил 11-летнего друга, нанеся ему 12 ножевых ранений⁷. Во всех приведенных примерах подростки в возрасте от 12 до 14 лет совершили особо тяжкие преступления, проявляя жестокость и агрессию. Проблема в том, что «основными чертами преступности подросткового возраста является именно агрессия и чрезмерная жестокость» [3, с. 744].

Очередной виток обращения рассмотрению Государственной Думой предложения о понижении возраста уголовной ответственности наблюдается уже в 2023 г. Автором его выступила председатель Комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей Н. Остина⁸. Емкую характеристику уголовной политики в рассматриваемой сфере представил А.Г. Кибальник, отметив, что «отечественное законодательство устанавливает довольно «либеральный» возраст уголовной ответственности, даже в исключительных случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ» [4, с. 65].

⁵ В Миассе подростков могут поставить на учет в ПДН за насилие над сверстницей // Коммерсантъ. 2025. 31 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7467580>.

⁶ 13-летняя школьница убила маленьких сестер и спокойно ушла гулять в парк // Комсомольская правда. 2024. 9 окт. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27644/4995366/>.

⁷ В московском парке нашли тело ребенка с 12 ножевыми ранениями. Убийцей оказался его друг // Газета. Ru. 2023. 20 июля. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/07/20/17303852.shtml>.

⁸ В Госдуме предложили снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет // News.ru. URL: <https://news.ru/russia/v-gosdume-predlozhi-snizit-vozrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-do-12-let>.

⁴ СК назвал четыре региона с самым высоким уровнем подростковой преступности // Российская газета. 2024. 16 окт. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1921424>.

В настоящее время единственный способ защиты общества от действий таких подростков остается профилактическая работа, связанная с разъяснением недопустимости такого поведения в дальнейшем, постановка их на учет в органы ПДН, помещение в специальное воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ) не более чем на три года. В этом смысле интерес вызывает подход к определению минимального возраста, с которого возможно помещение малолетнего с девиантным поведением в СУВУЗТ — это 11 лет. Наблюдается расхождение в определении возрастных границ ответственности. Речь не об уголовной ответственности, но гражданской в виде держать ответ за свое поведение. Подросток разлучается с семьей и привычным образом жизни, помещается в специальное учреждение, которое он не может покинуть, где действует режим, соблюдать который он обязан, здесь он находится под контролем и надзором, проходит обучение, к нему применяются различные психолого-педагогические методики воспитания.

Гуманизм действующей ювенальной системы основывается на идее о том, что подростки в возрасте до 14 лет не способны в полной мере осознавать общественную опасность своего поведения. В этом смысле красноречиво пояснил директор специальной школы, где проходят обучение дети, совершившие общественно опасные деяния и требующие специального педагогического подхода при воспитании по поводу возможности исправления одной из своих подопечных, совершившей в 12-летнем возрасте убийство и канибализм: «Вопрос о том, исправилась ли она, неправильный. Она и не портилась, она хороший ребенок. А то, что было в детстве, так ее ввели в заблуждение. Это одна часть ее жизни, а сейчас дру-

гая. Она не вспоминает, что случилось с ней. Будет нормальный полноценный гражданин нашей страны»⁹.

Краеугольным камнем преткновения является ответ на вопрос, когда же «кроха» начинает понимать, что убивать, насиловать — это плохо? Действительно ли в нашем обществе подростки в возрасте до 14 лет еще не отдают отчет своему поведению и не понимают недопустимость совершения таких, казалось бы, очевидно опасных деяний?

Примечательно, что в указанном законопроекте о снижении возраста уголовной ответственности в перечень преступлений, ответственность за которые наступает по достижении 12 лет не вошли преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.

В настоящее время в России работает порядка 30 СУВУЗТ, где содержится около 3 тыс. подростков, ежегодно около 1 тыс. подростков направляется в данные учреждения в связи с девиантным поведением и необходимостью его коррективировки специальными педагогическими методами.

Необходимо отметить, что решение вопроса об определении возрастной границы уголовной ответственности имеет не столько правовое значение, но социальное и политическое. Поэтому его разрешение требует применения междисциплинарного комплексного подхода, что, безусловно, осложняет этот процесс.

Непосредственные интерес представляет анализ зарубежного опыта в определении границы ответственности подростков за свое делинквентное по-

⁹ «Стала поваром»: Как живет школьница, которая в 12 лет вместе с другом убила и попробовала на вкус человека // Комсомольская правда. 2022. 11 мая. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27391/4585499/>.

ведение. Можно выделить следующие варианты установления минимальной границы возраста, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности при совершении некоторых преступлений: с 7 лет в Ирландии, Иордании, Египте, Ливане, Ливии, Пакистане, США штат Оклахома; с 10 лет в Австралии, Швейцарии, США штаты Колорадо и Луизиана; с 11 лет в Турции; с 12 лет в Канаде, Израиле, Бразилии, США штат Орегона; с 13 лет во Франции, Монако, Узбекистане; с 14 лет в Германии, Италии, Испании, Таджикистане, Болгарии; с 15 лет в Польше, Словакии; с 16 лет в Чили, Бельгии, Португалии; с 18 лет в Люксембурге. А в 23 штатах США вообще не определена минимальная граница возраста ответственности и соответственно все виновные в совершении преступления должны отвечать перед законом и судом за свое поведение¹⁰. Этот небольшой экскурс в международное право показал, что в мире отсутствует единообразие в решении вопроса определения нижних пределов уголовной ответственности.

Примечательно, что особо тяжкие преступления совершаются подростками и в более раннем возрасте, чем 12 лет, что затрудняет определение границы ответственности. Так, в селе Новосибирской области произошло удивительное по своей дерзости и безнаказанности событие. На территории школы два мальчика 9 и 12 лет совершили насильственные действия сексуального характера над девочкой, ученицей второго класса на глазах других учеников этой школы, которые просто снимали это действие на видео и рас-

пространяли в чатах¹¹. При этом даже ученики старших классов не бросились на помощь ребенку, они просто наблюдали за происходящим из окон школы!

Представляется, что позиция оправдания подростков якобы непониманием ими истинной сущности разыгравшейся трагедии порождает только укрепление их в своей вседозволенности, повышает манипулятивный настрой и усугубляет проблему формирования правосознания. Всеобщее попустительское формирует хаос. Очень часто подростки знают свои права и открыто бравируют тем, что «им за это ничего не будет, они малолетние», это свидетельствует о том, что подростки явно понимают общественную опасность своих действий, но пользуются предоставленными возможностями проявить свои агрессивные наклонности. Проблем в том, что общество создает им для этого все условия и своим попустительством формирует опасность. Фокус защиты смещается с потерпевшего на агрессора.

Еще в детском садике дети успешно усваивают правила поведения в обществе и знают, что бить другого ребенка нельзя, брать чужие вещи нельзя, издеваться над другими (обзываться и т.п.) тоже нельзя. Понимание значения слова «нельзя» и почему нельзя приходит к тем годам. Возникает вопрос — почему же подростки утрачивают это знание и не понимают в полной мере опасности своего поведения? Неужели психически здоровый подросток в 12 лет, нанося несколько ударов ножом в жизненно важные органы, действительно не понимает, что это приведет к смерти человека, что это представляет

¹⁰ Возраст привлечения к административной и уголовной ответственности // МВД России. 2023. URL: <https://78.мвд.рф/citizens/%D0%B2%D0%B0%D1%88%D0%B0/security/item/46494192>.

¹¹ Что грозит участникам надругательства над второклассницей в школе под Новосибирском — мнение адвоката. 2025. NGS.RU. URL: <https://ngs.ru/text/incidents/2025/03/12/75210899/>.

опасность и в целом, это не одобряется обществом? Думается, что ответ на этот вопрос и порождает активность дискуссии об установлении границ уголовной ответственности.

Резюмируя предложения о подходах в определении возраста уголовной ответственности, можно отметить, что вариант дифференциации является бесспорным. Однако дискуссии сконцентрированы в основном на определении границы дифференциации и видах преступлений, ответственность за которые должна наступать по достижении того или иного возраста.

Достаточно часто в качестве аргумента против снижения возраста уголовной ответственности выдвигается тезис о несоответствии данного предложения общей направленности на гуманизацию ответственности несовершеннолетних [5, с. 236; 6]. Думается, что таким образом проявляется манипулирование терминологией, когда гуманизм трактуется однобоко, в нужном ключе. При этом упускается из виду, что уголовное законодательство определяет принцип гуманизма широко, включая в него, прежде всего, идею о защите общества от общественно-опасного воздействия, и затем уже защиту лиц, совершивших преступление, от негативной реакции общества на данный факт. Происходит процесс осознанного «оболванивания» малолетних этой группы в интересах команды, лоббирующей проявление поверхностного гуманизма в уголовном законе. Все это происходит на фоне констатации факта, что современная молодежь в эпоху расцвета информационных технологий развивается и взрослеет значительно быстрее, чем предыдущие поколения.

Эпоха цифровизации воздействует на современных подростков своеобразно. С одной стороны, они с детства ра-

стут в окружении гаджетов и начинают постигать их уже в раннем возрасте, свободно их используют в повседневной жизни, даже формируется определенная зависимость от присутствия в жизни информационных технологий как одна из глобальных проблем современности. Но, другой стороны, нравственная, морально-этическая сферы явно отстают в своем формировании. Поэтому, вывод о том, что современные подростки развиваются быстрее — поверхностный.

Принятый в настоящее время подход к реагированию на общественно-опасное поведение малолетних, не подлежащих уголовной ответственности, имеет ряд привлекательных черт. При таком варианте преступность данной категории лиц носит завуалированный характер. Ведь отсутствуют данные официальной статистики, нет возможности отследить динамику этого негативного явления, оценить достижимость целей и т.п. Обществу предлагается вариант под прикрытием гуманистических идей не придавать уголовно-правового значения деликвентному поведению подростков, не достигших 14 лет, сведя его решение фактически в сферу воспитания. А результат воспитания оценке не поддается.

Хочется согласиться с необходимостью признания факта наличия деликвентного поведения подростков до 14 лет и возврате к практике внесения в статистическую отчетность органов МВД данных о видах нарушений уголовного закона и принятых в отношении их мер [7, с. 134].

В этой связи очевидно, что необходим комплекс мер превентивного характера, основанный на учете особенностей психики малолетних. Однако «игры в детский сад» с лицами, совершившими убийство, причинившими

тяжкий вред здоровью, посягнувшими на половую свободу и неприкосновенность, недопустимы. Если в подростковом возрасте нарушены все табу, заложенные еще в детстве, то воспитательные меры уже запоздали и в априори не могут привести к формированию законопослушной личности. Здесь наряду с профилактическими и воспитательными мерами необходим комплекс психологических средств воздействия.

При этом классическое учение о составе преступления базируется на принципе вины. И если подросток, совершивший особо тяжкое преступление в силу отставания в своем психическом развитии, действительно не в состоянии понять очевидную опасность совершенного им деяния, то привлечение его к ответственности нецелесообразно. Такие исключения в действующем уголовном законе предусмотрены. Противники понижения возраста уголовной ответственности, ссылающиеся на особенности психики подростка, ничего нового здесь не открывают — законодатель этот вопрос проработал, указав, что отсутствие вины исключает уголовную ответственность. Однако, большинство подростков в возрасте от 12 до 14 лет (а это ученики средней ступени школы, 5–7 класс) способны осознать ценность человеческой жизни, здоровья, половой неприкосновенности и т.п., а отсутствие возможности привлечь их к ответу за содеянное — вот главный воспитательный промах.

В этом смысле убедительной представляется концепция многоуровневого понимания сущности термина «возраст» в контексте уголовно-правового толкования. Действительно, подход, основанный на выделении широкого и узкого смысла, позволяет увидеть новые грани в исследуемом феномене. Хронологическое понимание возраста,

основанное лишь на формальном достижении указанной в уголовном законе границы, может выступать лишь в качестве основы для разрешения вопроса о способности подростка отвечать за содеянное. При этом важно учитывать уровень формирования социально и психофизиологических свойств личности, достигшей определенного возраста. Проблема заключается в том, что «ни законодатель, ни правотолкователь абсолютно не определяют на формальном уровне возрастные особенности того или иного периода формирования и существования человека в возрасте несовершеннолетия» [8, с. 562].

Глава 14 УК РФ закрепляет особые условия для привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, которые раскрываются в видах наказаний, применяемых к данной группе осужденных, правил назначения им наказания, особенности освобождения их от ответственности и наказания. В этих положениях нашли предметное закрепление идей гуманизма и либерализма, здесь учтены особенности личности несовершеннолетнего преступника. Представляется, что положения данной главы в полной мере могут быть распространены на подростков в возрасте от 12 лет, совершивших некоторые виды особо тяжких преступлений.

Достаточно часто противники понижения возраста уголовной ответственности ссылаются на то, что самое главное — это перевоспитание подростка, допустившего акт общественно-опасного деяния, запрещенного УК РФ. При этом необходимо отметить, что сам термин «перевоспитание» в контексте обращения к подростковой преступности представляется некорректным. Ведь перевоспитывать можно уже сформировавшуюся личность. При доминировании концепции не сформировавшейся

личности у подростка, когда он не может в полной мере осознавать опасность собственного поведения и руководить им, акцент должен быть сделан именно на воспитание, т.е. привитие норм и правил поведения в обществе.

Ст. 9 УИП РФ определяет, что исправление осужденных — это сложный процесс, результатом которого является формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. При этом, в качестве средств исправления определены: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

Снижение возраста уголовной ответственности — тема, которая порождает множество споров. Решение о снижении возраста должно основываться на всестороннем анализе и обсуждении, учитывая мнения не только экспертов в области психиатрии, психологии, права, а также мнения населения страны.

Резюмируя, можно выделить два основных направления в развитии уголовной политики в сфере ответственности подростков. Первое строится на отрицании необходимости снижения возраста уголовной ответственности. Второе является противопоставлением первого и предполагает введение дополнительной ступени дифференциации возраста привлечения к уголовной ответственности за особо тяжкие и распространенные в среде лиц от 12 до 14 лет преступлений. При этом «за введение таких мер о привлечении к ответственности несовершеннолетних с 12 лет выступает Следственный комитет и МВД, против — Уполномочен-

ный по правам человека РФ» [9, с. 85]. Каждый вариант решения рассматриваемой проблемы имеет в своем арсенале комплекс аргументов. Справедливости ради необходимо отметить присутствие в научной литературе особого мнения, вне указанных направлений, например, предложение Р.А. Леонова о повышении возраста уголовной ответственности и введения категории проступка [10, с. 7], но в предмет данного исследования оно не входит.

Так, в самом общем виде можно выделить в качестве основных доводов противников понижения возраста уголовной ответственности следующие: а) психологическая незрелость подростков, т.к. в нейробиологии однозначно признано, что доли мозга, отвечающие за формирование самоконтроля и самооценки происходит лишь к 25 годам, а кроме того, подростки слишком подвержены внешнему влиянию в связи с отсутствием зрелого мышления; б) отрицательное влияние пенитенциарных учреждений на личность подростка через установление отрицательной стигмы, погружения в криминальную среду и т.п.; в) невысокие показатели состояния преступности несовершеннолетних не должны определять масштабное усиление наказания данной группы; г) предлагается оценить альтернативные методы как более эффективные меры воздействия к указанной группе; д) воздействовать необходимо на причину, а не бороться с ее последствием; е) отрицательный опыт других государств в попытках воздействия на преступность несовершеннолетних по средствам снижения возраста.

У сторонников снижения возраста уголовной ответственности свои аргументы: а) рост подростковой преступности демонстрирует неэффективность принимаемых мер и требует усиления

воздействия; б) к 14 годам представления об общественной опасности в отношении ряда деяний сформировалась; в) воспитательные меры не дают ожидаемого предупредительного эффекта; г) бытующее в обществе представление о справедливости не коррелируется с применением лишь воспитательных мер в случае совершения подростками особо тяжких преступлений; д) отсутствие наказания у подростка создает иллюзию вседозволенности; е) опыт ряда стран по привлечению подростков до достижения ими 14 лет к уголовной ответственности; ж) защита общества от преступности должна быть в приоритете государственных интересов; з) устрашение имеет превентивное воздействие особенно в группе несовершеннолетних лиц до 14 лет и др.

При этом, речь не идет о масштабном изменении подхода к определению возраста уголовной ответственности. Думается, что идея о введении дополнительной ступени дифференциации в виде 12 лет разумна и своевременна.

Ведь «общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, — широкомасштабный криминальный феномен, создающий серьезные предпосылки дальнейшего расширения границ преступной активности несовершеннолетних» [11, с. 8]. Действительно, многие ученые отмечают тенденцию к омоложению преступности несовершеннолетних [12, с. 3]. Не вызывает сомнений, что такие преступления, как убийство (ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 111 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) доступны для осознания их общественной опасности подростками указанной группы и имеют распространение в их среде. Таким образом, представляется целесообразным понизить возраст уголовной ответственности до 12 лет именно за совершение указанных пяти составов преступлений при условии установления вины малолетнего в содеянном деянии.

Список использованной литературы

1. Бычкова А.М. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет в свете анализа реальной общественной опасности деяний малолетних / А.М. Бычкова. — EDN OXGXNZ // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 2 (82). — С. 167–171.
2. Кафарова Д.М. Криминологический анализ и профилактика общественно опасных деяний подростков, не достигших возраста уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.М. Кафарова. — Москва, 2009. — 30 с.
3. Минстер М.В. Преступность несовершеннолетних: современные тенденции и меры ее предупреждения / М.В. Минстер, М.В. Кузнецова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).743-752. — EDN LHLQOE // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 743–752.
4. Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) / А.Г. Кибальник. — EDN RBHBNP // Общество и право. — 2013. — № 2 (44). — С. 65–68.
5. Соловьев О.Г. Возраст наступления уголовной ответственности субъекта преступления: актуальные позиции правовой доктрины / О.Г. Соловьев. — EDN EXFQVM // Вестник экономики и права. — 2024. — № 95. — С. 231–241.
6. Абдулин Р.С. Семь раз отмерь, один раз отрежь (рассуждения по поводу снижения возраста привлечения к уголовной ответственности до 12 лет) / Р.С. Абдулин. — DOI 10.46741/2686-9764.2024.67.3.003. — EDN KTQDWL // Пенитенциарная наука. — 2024. — Т. 18. — № 3 (67). — С. 250–255.

7. Шестакова Е.В. Общественно опасное поведение малолетних как объект противодействия преступности / Е.В. Шестакова. — EDN KDEJQA // Социальное управление. — 2024. — Т. 6, № 3. — С. 127–135.

8. Сутурин М.А. Возраст как критерий привлечения к уголовной ответственности / М.А. Сутурин, В.А. Терентьева. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(5).555-564. — EDN GWHQKF // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 5. — С. 555–564.

9. Воробьева Н.А. Снижение возраста уголовной ответственности: возможные перспективы / Н.А. Воробьева, М.Р. Юркина. — EDN THUUZD // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2013. — № 2. — С. 84–88.

10. Леонов Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.А. Леонов. — Москва, 2011. — 30 с.

11. Сараев Н.В. Общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Сараев. — Ростов-на-Дону, 2007. — 28 с.

12. Ясинова Н.О. Предупреждение насильственного антиобщественного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.О. Ясинова. — Москва, 2010. — 22 с.

References

1. Bychkova A.M. Bill to Lower the Age of Criminal Responsibility to Twelve Years Old in the Light of the Analysis of Real Public Danger of Acts of Minors. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2012, no. 2, pp. 167–171. (In Russian). EDN: OXGXNZ.

2. Kafarova D.M. *Criminological Analysis and Prevention of Publicly Dangerous Actions of Juveniles below the Age of Criminal Responsibility. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2009. 30 с.

3. Minster M.V., Kuznetsova M.V. Juvenile Delinquency: Current Trends and Measures to Prevent it. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 743–752. (In Russian). EDN: LHLQOE. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).743-752.

4. Kibal'nik A.G. General Subject of Crime's Signs (Problem Questions). *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2013, no. 2, pp. 65–68. (In Russian). EDN: RBHBNP.

5. Solovyev O.G. The Age of Criminal Responsibility of the Subject of the Crime: Current Positions of Legal Doctrine. *Vestnik ehkonomiki i prava = Bulletin of Economics and Law*, 2024, no. 95, pp. 231–241. (In Russian). EDN: EXFQVM.

6. Abdulin R.S. Measure Thy Cloth Ten Times (Arguments About Reducing the Age of Criminal Liability to 12 Years). *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 250–255. (In Russian). EDN: KTQDWL. DOI: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.003.

7. Shestakova E.V. Socially Dangerous Behavior of Minors as an Object of Counteraction to Crime. *Sotsial'noe upravlenie = Social Management*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 127–135. (In Russian). EDN: KDEJQA.

8. Sutorin M.A., Terent'eva V.A. Age Criteria for Criminal Responsibility. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 5, pp. 555–564. (In Russian). EDN: GWHQKF. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).555-564.

9. Vorob'eva N.A., Yurkina M.R. Lowering the Age of Criminal Responsibility: Possible Prospects. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2013, no. 2, pp. 84–88. (In Russian). EDN: THUUZD.

10. Leonov R.A. *Publicly Dangerous Acts (Misdemeanors) Committed by Persons who have not Reached the Age of Criminal Responsibility (Criminal Law and Criminological Aspects). Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2011. 30 с.

11. Saraev N.V. *Publicly Dangerous Actions of Persons who have not Reached the Age of Criminal Responsibility as a Criminological Category*. Cand. Diss. Thesis. Rostov-na-Donu, 2007. 28 с.

12. Yasinova N.O. *Prevention of Anti-social Behavior of Persons who have not Reached the Age of Criminal Responsibility*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2010. 22 с.

Информация об авторах

Кравченко Ирина Олеговна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, iokravchenko16@mail.ru.

Галецкая Валерия Львовна — студент, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, graf.temn@yandex.ru.

Authors Information

Kravchenko, Irina O. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, iokravchenko16@mail.ru.

Galetskaia, Valeria L. — Student, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, graf.temn@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 15.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.07.2025

Принята к публикации / Accepted 19.09.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 16.10.2025